

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ПЕЧАТНЫХ И ИНТЕРНЕТ-СМИ УЧАСТНИКОВ ТЕРАКТА В АЭРОПОРТУ «ДОМОДЕДОВО»

Седых Н.С.

В статье рассматриваются результаты анализа дискурса сообщений печатных и интернет-СМИ о теракте в аэропорту «Домодедово». Предмет исследования – способ структурирования высказываний в печатных и Интернет-СМИ и других Интернет-ресурсах, которые отражают особенности социальной репрезентации и социальной маркировки террористической деятельности и личности террористов.

Ключевые слова: *средства массовой информации, терроризм, террористический акт, террористическая деятельность, социальные репрезентации, информация, воздействие, социальная маркировка, дискурс.*

Терроризм как социальное явление многолик и многогранен. Однако общепризнанно, что современный терроризм неразрывно связан с деятельностью средств массовой информации, которые относятся к дискурсивным системам и участвуют в производстве и воспроизводстве типизированных значений.

Важно отметить, что в научных кругах на сегодняшний день не сложилось однозначного и общепринятого определения дискурса. В контексте нашего исследования мы будем исходить из понимания дискурса, предложенного крупнейшим современным дискурсологом Тойном ван Дейком: «Дискурс – это коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим (наблюдателем и другими) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте» [3, с. 3]. В современном информационном обществе дискурс является атрибутом социальной реальности. С одной стороны дискурс формируется общественными отношениями, а с другой – формирует их. Показательно, что многими современными исследователями дискурс рассматривается как важный и неотъемлемый агент коммуникации, который выступает носителем и ретранслятором смыслов, ценностей, идей, образов, мнений, интерпретаций и прочих ментальных и виртуальных образований. Например, Патрик Серио считает, что дискурсы представляют собой «динамическую деятельность, конструирующую смысл». Причём, по его мнению, «...воображаемое получает, таким образом, совершенно реальное, материальное воплощение» [3, с. 5].

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что исследуя дискурс, необходимо анализировать текст в качестве социальной репрезентации. При этом

необходимо учитывать, что под социальными репрезентациями подразумеваются идеи, мысли, образы, ценности, знания и практики, разделяемые людьми и формирующиеся в социальных взаимодействиях, прежде всего, под влиянием средств массовой информации. Неслучайно С. Холл отмечает, что медиа обладают властью «предписывать» событиям некий смысл, интерпретируя их определенным образом и придавая данным интерпретациям статус общепризнанной «правды» [11, с. 35].

Нами разработана авторская методика анализа дискурса сообщений печатных СМИ и Интернет-ресурсов, содержащих информацию о террористах и их деятельности. Предмет исследования – способ структурирования высказываний в печатных и Интернет-СМИ и других Интернет-ресурсах, которые отражают особенности социальной репрезентации и социальной маркировки террористической деятельности и личности террористов [7].

Нами был проведён анализ дискурса сообщений о теракте, произошедшем в аэропорту «Домодедово» 24.01.2011. Примечательно, что на страницах печатных и Интернет-СМИ представлен ряд статей со сходной тематикой и содержанием. В частности, «Дело смертника передали молодыми // За теракт в «Домодедово» арестованы несовершеннолетние» [4]; «Дело смертника стало родственным // За теракт в «Домодедово» арестованы несовершеннолетние» [5]; «За теракт в «Домодедово» задержаны дети» [1]. Очевидно, что в заголовках указанных статей социальный акцент сделан на том, что по подозрению в причастности к особо тяжкому преступлению, терроризму задержаны несовершеннолетние граждане, являющиеся родственниками террориста-смертника, взорвавшего себя в аэропорту «Домодедово».

В этой связи целесообразен анализ дискурса статьи, по названию «Дело смертника передали молодым // За теракт в “Домодедово” арестованы несовершеннолетние», опубликованной на страницах газеты «Коммерсант» и представленной в Интернет-пространстве [4]. Следует отметить, что данная статья является одной из наиболее информативных среди подобных работ, имеющих сходную тематику.

Цель сообщения отражена в теме – «арестованы несовершеннолетние» [4]. Как известно, несовершеннолетними являются лица, не достигшие возраста, с которым закон связывает наступление дееспособности. Вместе с тем несовершеннолетние – это лица, не достигшие полной социальной и психологической зрелости. Соответственно, такое название статьи вызывает когнитивный диссонанс у читателей, т. е. психологический дискомфорт, порождаемый противоречием между имеющимся устоявшимся представлением и свежей поступающей информацией. Общеизвестно, что терроризм является особо тяжким преступлением и олицетворяет собой социальное зло. В то же время несовершеннолетние воспринимаются как незрелые с правовой и морально-психологической точки зрения личности и, следовательно, неспособные к организации такого тяжкого преступления.

Следует отметить, что в тексте статьи уточняется возраст арестованных «15-летний Ахмед и 16-летняя Фатима Евлоева» и их родственные связи с террористом «... арестованы младший брат и сестра Магомеда Евлоева, взорвавшего себя в аэропорту “Домодедово”» [4].

Вместе с тем сообщается, что «третьим привезли друга смертника Евлоева – Адама Ганижева» [4]. Важно отметить, что брат, сестра, друг – это указание на родственные и межличностные отношения, а не на преступный союз. Показательно, что аргументированность ареста комментируется таким образом: «молодые люди якобы знали о том, что Магомед Евлоев собирается взорваться в Москве, но не только не воспрепятствовали этому, но даже помогли террористу. Чем именно, следствие пока не сообщает» [4].

«Отвечать за теракт пока придется несовершеннолетним родственникам смертника», – констатируется в статье [4]. Такая формулировка не оправдывает социальных ожиданий граждан, поскольку в правовом государстве отвечать за преступление должны преступники. Вместе с тем в статье сообщается, что ответственность за организацию данного теракта «взял на себя лидер “Имарата Кавказ” Доку Умаров». Однако уточняется, что «Умарова поймать никак не могут», «Дело смертника передали молодым» и указывается причина, «только потому, что они являются родственниками предполагаемого террориста!» [4].

Очевидно, что такая причинно-следственная связь порождает ощущение социальной несправедливости. В этой связи вполне обоснованной выглядит морально-этическая оценка ситуации, данная провозащитником Ингушетии Магомедом Хазбиевым: «Это же надо дойти до такого! Задержать и арестовать несовершеннолетних, тем более девушку. Это абсурд и дикость – брать людей только потому, что они являются родственниками предполагаемого террориста!» [4]. Следует отметить, что он акцентирует внимание на том, что арестована девушка. Это усиливает негативную социальную окраску ситуации, поскольку социально-культурные нормы предписывают защищать и оберегать девушку.

Итак, очевидно, что в качестве социальной маркировки лиц, арестованных по подозрению в причастности к теракту, используются следующие понятия – «несовершеннолетние», «родственники», «брат», «сестра», «девушка». Таким образом, наблюдается подмена понятий «пособники террориста», «вовлечённые в террористическую деятельность». В результате происходит смещение акцентов с антигуманной сущности терроризма на антигуманность наказания за преступление «несовершеннолетних родственников». Следствием этого является ощущение социальной несправедливости и незащищённости.

В этой связи важно отметить, что развитию социальной тревожности способствуют такие утверждения, как «Милиция, которая охраняет московские аэропорты – это предатели», «Ответственность за теракт в “Домодедово” должна лечь на плечи милиции», приведенные в статье «Смертник в “Домодедово” пообещал убить всех // Стала известна последняя фраза смертника из “Домодедово”» [8]. Авторитетность данной позиции подкрепляется следующим примечанием «заявил эксперт в комментарии ER-Portal.ru». В качестве эксперта называется «летчик-испытатель, Герой Российской Федерации, начальник авиации Московского округа внутренних войск МВД России Магомед Толбоев» [8]. Следует подчеркнуть, что слово эксперт в данном контексте является социальным маркером, поскольку призвано усилить значимость сообщаемого. Как известно, эксперт (от лат. *expertus* – опытный) приглашается для исследования каких-либо вопросов, решение которых требует специальных знаний [2]. В статье указывается «он лично неоднократно проверял работу милиции в московских аэропортах» и констатируется «она не работает, в здание может зайти, кто угодно и его не проверят» [8]. Наряду с этим в статье сообщается, что сходного мнения придерживается и официальный представитель Национального антитеррористического комитета (НАК) Николай Синцов. Приводится его заявление, сделанное в эфире телеканала «России 24»: «Меры

безопасности в аэропорту «Домодедово» не были достаточными, иначе террористического акта не произошло бы» [8].

Соответственно, такая информация способствует не только возрастанию недоверия по отношению к силовым структурам, продемонстрировавшим неспособность организовать эффективную защиту от террористической угрозы, но и развитию страха перед лицом террора. Усилению данного страха способствует и безапелляционность последней фразы террориста приведённой статье. «Террорист-смертник в “Домодедово” перед взрывом крикнул: «Я вас всех убью!». Объективность этой информации подтверждается следующим уточнением: «сообщил... телеканал «Вести» со ссылкой на очевидцев» [8].

Однако реальность угрозы новых террористических актов в ближайшем будущем интенсифицируется такими утверждениями, как «Умаров пообещал продолжить проводить теракты на территории России», «Умаров обещал России “год слез”», приведёнными в статье «Смертника в Домодедово сопровождал брат» [9].

В контексте проблематики угрозы терроризма представляют интерес материалы масс-медиа, посвящённые теме вовлечения в террористическую деятельность. В этой связи показательна статья под названием «Тупо используют уже более молодых ребят, которые ничего не соображают», размещённая на страницах он-лайн версии газеты «Коммерсант». В ней приводится текст интервью с главой республики Ингушетии Юнус-Бекком Евкуровым [10]. Очевидно, что социальный акцент сообщения актуализирован в теме «используют уже более молодых ребят». В ходе интервью утверждается, что «в целом терроризм так и остался». Однако уточняется, что «частично, конечно, помолодел». «Смертники, вот там да, там помолодел», – отмечает глава республики Юнус-Бек Евкуров. Вместе с тем объясняется причина «те, которые там уже давно, они частично выбыли из строя или выходят на правильную дорогу». Описание и оценка проблемной ситуации представлена в следующих выражениях: «мы наблюдаем что тех, кого привлекают», «конечно, ничего не соображают», «поддаются влиянию» [10]. Такие формулировки указывают на то, что молодые люди, пополняющие ряды террористов, являются жертвами манипуляций. Таким образом, они репрезентируются как жертвы, а не как преступники.

Итак, проведённое исследование позволило сделать соответствующие выводы. Вышеизложенные особенности социальной маркировки, такие как «брат», «сестра», «друг», «девушка», «несовершеннолетние родственники» способствуют возникновению социальной эмпатии по отношению к лицам, участвующим в террористической деятельности.

Это обусловлено тем, что они репрезентируются как жертвы обстоятельств. Это ярко иллюстрируют такие утверждения, как арестованы «только потому, что они являются родственниками предполагаемого террориста»; участвуют в террористической деятельности, потому что их «тупо используют».

Соответственно, происходит смещение социальных акцентов с антигуманной сущности терроризма на антигуманность того, что в правовом государстве несовершеннолетние граждане подвергаются аресту по причине родственных связей с предполагаемым террористом. В то же время отсутствуют эффективные механизмы нейтрализации манипулятивных воздействий, оказываемых на молодых людей с целью вовлечения их в террористическую деятельность. Это вызывает вербальную агрессию, выраженную ненормативной лексикой, в комментариях к анализируемым статьям и провоцирует недоверие по отношению к властным структурам, не способным предотвратить такие ситуации и защитить молодёжь от негативных воздействий.

Таким образом, на наш взгляд, рассмотренные особенности социальной репрезентации и социальной маркировки лиц, участвующих в террористической деятельности порождает психологический оксюморон. Оксюморон в лингвистике представляет собой нарочитое сочетание противоречивых понятий, в результате которых возникает новое смысловое качество. Психологический оксюморон проанализированных нами сообщений в СМИ о теракте в аэропорту «Домодедово» состоит в репрезентации терроризма как вида деструктивной человеческой деятельности и участников этой деятельности как беззащитных жертв. Как известно, совмещение несовместимого в оксюмоне вызывает множество амбивалентных эмоций. Это обусловлено тем, что «если в сознание одновременно ввести логически несовместимые вещи, то механизм сознания начинает искать способ связывания их в непротиворечивое целое». Безусловно, это усиливает негативный социально-психологический эффект террористических акций и оказывает деструктивное влияние на качество жизни населения. Важно отметить, что современные исследователи констатируют, что в настоящее время в число навязчивых страхов (фобий) входят и страхи перед террором. Однако отмечается, что это не классические психиатрические фобии, подразумевающие навязчивую, необоснованную боязнь чего-либо неопределённого. Страх перед террористическим актом – глобальная угроза не только физическому выживанию, но и нормальному психическому состоянию человечества [3]. На наш взгляд, страх перед лицом террора имеет социальную природу и является следствием соответствующих представлений о терроризме, формирующихся под

воздействием дискурсивных практик СМИ. Причем одним из факторов, порождающих данный страх, является негативное позиционирование работы силовых структур, выраженное такими формулировками, как: «Милиция, которая охраняет московские аэропорты – это предатели» [8].

В этой связи следует отметить, что согласно результатам нашего диссертационного исследования, террористы преднамеренно и целенаправленно используют современные средства массовой коммуникации для усиления значения своей деятельности и достижения социально-политических целей. Это обусловлено тем, что терроризм направлен не на конкретных лиц, его цель – устрашение широких слоёв населения. СМИ используются террористами как коммуникационный канал. Терракт представляет собой манипулятивный акт коммуникации и является средством управления социально-политическими процессами, поскольку «сообщение», которое в нём закодировано, имеет своим адресатом власть. Общество выступает в качестве резонансной среды [6].

На наш взгляд, необходимо всестороннее изучение влияния дискурсивных практик печатных СМИ и Интернет-ресурсов на процесс формирования социальных представлений о терроризме и личности террористов у представителей различных социальных и возрастных групп населения. Это обусловлено тем, что результаты данного исследования, на наш взгляд, будут способствовать организации эффективного информационно-психологического противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма как его действенного продолжения; а также созданию практико-ориентированных технологий и инновационных образовательных программ, направленных на профилактику пособничества и участия в террористической деятельности подростков и молодёжи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобчинский С. За терракт в «Домодедово» задержаны дети // URL: <http://pda.utro.ru/articles/2011/02/09/955013.shtml/>
2. Википедия – свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wik/>.
3. Макаров Д., Кузнецов А. Дискурсология: проблемы и вызовы сегодняшнего дня // Универсальные базы данных изданий России и стран СНГ. URL: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/12358157,2007>.
4. Мурадов М. Дело смертника передали молодыми // За терракт в Домодедово арестованы несовершеннолетние // Газета «Коммерсантъ» № 22 (4563) от 09.02.2011. URL: <http://www.kommersant.ru/doc-y.aspx?DocID=1581826>.
5. Мурадов М. Дело смертника стало родственным // За терракт в «Домодедово» арестованы несовершеннолетние // Газета «Коммерсантъ» УКРАИНА № 18 от 09.02.2011, СР // <http://www.kommersant.ua/doc.html?docId=1581882>.
6. Седых Н.С. Социальные последствия терроризма в контексте глобализационных процессов современности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2006.
7. Седых Н.С. К вопросу о влиянии дискурсивных практик СМИ на формирование социальных представлений о терроризме // Материалы антитеррористического фестиваля «Мир Кавказу». – Москва «КРЕДО», 2010.
8. Смертника в Домодедово пообещал убить всех // Стала известна последняя фраза смертника из «Домодедово» // Единый российский портал URL: <http://erportal.ru/about/text.shtml?18/1846,110918>.
9. Смертника в Домодедово сопровождал брат // Единый российский портал URL: <http://er-portal.ru/about/text.shtml?18/4948,110993>.
10. Тупо используют уже более молодых ребят, которые ничего не соображают // Ъ-Online, 09.02.2011 // URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=173a9394-55f1-433a-a26ae299bd8ee63c&docsid=1582024>.
11. Hall S. The Problem of Ideology – Marxism Without Guarantees // Journal of Communication Inquiry. – 1986. – Vol. 10. – N 2.